

С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов

РУКОВОДИТЕЛИ АППАРАТА ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВЛАСТИ УРАЛА

В 20-е – 50-е гг. XVIII в.

**Светлана Ивановна Цеменкова
Анатолий Владимирович Черноухов
Руководители аппарата
горнозаводской власти Урала
в 20-е – 50-е гг. XVIII в.**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68731899

*Руководители аппарата горнозаводской власти Урала в 20-е -50-е гг.
XVIII в.: биографический справочник /С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов:
Алетейя; Санкт-Петербург; 2022
ISBN 978-5-00165-567-1*

Аннотация

В биографическом справочнике представлены результаты исследования, в рамках которого, на основе архивных документов воссозданы биографии руководителей всех уровней управления горнозаводской администрации Урала 20-х – начала 50-х гг. XVIII в. В русле подходов новой биографической истории была сделана попытка не только реконструировать события жизни и деятельности горных служителей и офицеров, но изучить и представить особенности их повседневных служебных и бытовых поведенческих практик, стратегий формирования неформальных взаимосвязей, специфики девиаций, успехов и неудач.

Исследование предназначенного для широкого круга читателей, для всех тех, кто интересуется историей Урала и России XVIII в.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
Часть 1	42
Раздел 1	42
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Светлана Цеменкова,
Анатолий Черноухов
Руководители аппарата
горнозаводской
власти Урала в 20-е –
50-е гг. XVIII в.
Биографический
справочник**

Биографический справочник подготовлен в рамках реализации гранта РНФ № 20-18-00233 «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция»

Рецензенты:

доктор исторических наук *А. М. Пашков*
(Петрозаводский государственный университет)
член-корреспондент РАН *И. В. Побережников*
(Институт истории и археологии УрО РАН)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С. И. Цеменкова, А. В. Черноухов, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Введение

Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности. Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие¹.

А. С. Пушкин

Функционирование любой управленческой системы невозможно без руководителей. Качество профессиональной подготовки, умение принимать грамотные решения, гибкость, адаптивность и многие другие характеристики администраторов напрямую влияют на конечный результат деятельности. Наглядно иллюстрирует этот тезис история становления и развития уральской горнозаводской администрации 1720-х – 1750-х гг.

Собственно история системы горнозаводской власти Урала в XVIII в. представлена в череде научных и научно-популярных изданий. Но что касается истории корпуса ее руководителей, социального портрета горнозаводских служителей, то эта проблема ранее комплексно не изучалась. Здесь вполне уместно звучат слова Д. О. Серова о том, что внут-

¹ Пушкин А. С. Поли. собр. соч.: в Ют./ АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); 4-е изд. Л., 1977–1979. Т. VI. С. 380; *Он же*. Отрывки из писем, мысли и замечания // Пушкин А. С. Поли. собр. соч.: в 16 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 11. Критикан публицистика, 1819–1834. 1949. С. 55.

ренная история власти, а точнее – ее действующих лиц, – «это история государственного аппарата в человеческом измерении, история строителей и постоянных обитателей здания государства»².

Кадровый состав уральской горной администрации, состояя, идеологию и управленческие схемы которой были сформированы серьезными усилиями В. Н. Татищева и В. И. Геннина, дал возможность промышленного освоения не только уральского региона, но территорий Сибири, Алтая, Дальнего Востока. Уникальность деятелей этого периода – в их адаптивности, социальной и интеллектуальной пластичности, умении быть руководителями, строителями, исследователями, военными. Выпускники корпуса горных инженеров придут им на смену не скоро. А пока, изучая параллельно основной административной деятельности горные науки, они являлись яркими представителями переходной эпохи, теми самыми акторами фронтирных территорий раннеимперского периода.

* * *

Уже с первых дней пребывания на Урале перед главными командирами – сначала перед В. Н. Татищевым, а затем и перед В. И. Генниным – во весь рост встала проблема ор-

² Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2008. С. 9.

ганизации управления огромным хозяйством. Практически полное отсутствие квалифицированных руководителей, низкий образовательный и культурный уровень многих местных управленцев, мог стать главным тормозом в создании оперативного и ответственного корпуса аппарата горнозаводской власти.

Прибывшая в 1720 г. на Урал команда В. Н. Татищева, конечно же, озаботилась подбором кадров для выполнения поставленных задач. Но губернские и воеводские администрации не очень охотно выполняли приказы и просьбы капитана В. Н. Татищева – они надеялись на скорое сворачивание казенных горнозаводских работ. Да собственно времени у В. Н. Татищева на подбор специалистов было мало, а организационных задач – слишком много. Так что проблема поиска качественных кадров отходила на будущее.

В. И. Геннин приступил к решению проблемы «кадрового голода» с первых дней пребывания на Урале. Его реальные возможности в плане формирования корпуса руководителей представлялись в следующем виде:

- просить присылки опытных управителей у Берг-коллегии и Сената;
- максимально использовать кадровые возможности губернских административных систем;
- требовать направления для службы на Урале воспитанников столичных школ и академий;
- зная, что армия являлась важнейшей формой органи-

зации власти, ходатайствовать о направлении в горнозаводскую службу хотя бы отставных офицеров;

– привлечь, хотя официально это было и запрещено, ссыльных;

– пестовать собственные кадры за счет выпускников местных школ, совершенствовать школьное образование;

– использовать иностранных специалистов, привлекая их в особых случаях к осуществлению управленческих решений.

Весь период пребывания на Урале Вилим Иванович настойчиво и требовательно писал членам Сената и Берг-коллегии: великая нужда имеется в добрых управителях. И если «Берг-коллегия в том не будет стараться, то тамошние все дела, за неимением добрых управителей, придется опять бросить»³. В столице, естественно, желали помочь. Но России того периода опытных руководителей не хватало на всех уровнях власти и управления. А пристроившиеся на «теплых местах» чиновники всеми правдами и неправдами стремились избежать участи служить в далеком, необжитом крае. Примером тому может служить, увы, и сам В. Н. Татищев. По возвращении из Швеции по чину, опыту, приобретенным знаниям он был отличным кандидатом на должность главного командира уральских и сибирских заводов. Но до 1734 г. Василий Никитич находил иные места службы.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77. Л. 260.

Особую ставку В. И. Геннин делал на молодое дворянство, просил «из шляхетства присылать людей добрых, которые бы впредь могли обучаясь горному делу, происходить и до коллежских чинов»⁴. Молодые люди, усвоившие точные науки, военное и инженерное дело, должны были «для сущего знания» поучиться также «при доменных, плавильных, слесарных и протчих фабриках». Лишь после этого они могли претендовать на роль руководителей, дорасти до обер-офицерских чинов. То есть генерал фактически стремился заложить на Урале базу административных и научно-технических кадров.

На фоне сложности возникающих в деятельности В. И. Геннина проблем власти пытались облегчить их решение, предоставляя генералу особые расширенные властные полномочия. Первоначально это было сделано указом Петра I, затем решениями Сената. Так, указами от 14 августа и 9 сентября 1725 г. генералу была предоставлена «полная мочь», «дабы в переписках время не упускалось» не только в технических изменениях и перестройках кадрового аппарата, но и в прибавке жалованья, награждения подчиненных: «смотря по их искусствам и которые в мастерствах будут превосходить, таким прибавлять, а других за нерадение и ленивста убавливать»⁵.

Вернувшись из столицы в Екатеринбург в конце 1725 г.,

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 77. Л. 432.

⁵ Там же. Д. 122. Л. 383; Д. 395. Л. 505 об.

В. И. Геннин уведомил всех подчиненных: «все горные и заводские дела даны мне в главную дирекцию и потому о тех от меня о всем и спрашивается»⁶. Всем членам уральской горнозаводской администрации – Обер-бергамту разрешил «рассматривать и утверждать приговоры», но с обязательной отправкой для окончательной визы генералу. А визировал он их лишь в случае согласия с вынесенными решениями.

С этого же года вновь на Урал стали присылаться воспитанники столичных школ. Это были молодые люди, дворяне, дети солдат и мастеровых, получившие качественное для того времени образование в специальных военных учебных заведениях, но не готовые пока к принятию грамотных управленческих решений. И генерал, видимо, впервые серьезно задумался о подготовке деятельных руководителей собственными силами, благо опыт такой у него уже был. Он видел – пока качественных руководителей – единицы. Но объективно заметим – это были первые годы становления крупнейшего казенного хозяйства, многое только-только осмысливалось. Да и стимулов совершенствоваться у молодых специалистов было мало. В 1727 г. об этом В. И. Геннин написал в Сенат: «Горных и заводских чинов служащие находятца всегда в сумнении и конфузии не ведая, в каком они чине служат, к тому из оных некоторые многое время в одном ранге, а повышения не видят, хотя и весьма уже достойны. Не инако, как всегда, якобы служба их не во что по-

⁶ Там же. Д. 89. Л. 108–109.

читается... отчего ревность к оной может умалиться, а от того прибытку с горных и заводских дел приращение быть не может.

Противным же образом, ежели за службу свою увидят себе награждение, то оное с великою ревностию и охотою всякому свое дело управлять понуждать будет и счет один перед другим будет ревность свою в том умножать, дабы в защите за ево награждение получить»⁷. А в 1729 г. В. И. Геннин обрисовал руководителю Обер-бергамта А. Ф. Томилову эту проблему более философски: «Я бы вседушно желал, дабы я мог получить на всех заводах и рудниках вострой разум людем к делам, так же трудолюбивы и радетельны сами собою природно, а не чрез *дубину*⁸, понуждение или штрафы и разве с фонарем искать их в день и мало найдешь»⁹. То есть рассуждал о главном – роли начальника и подчиненного. Выполнять приказы мало – нужна самостоятельность в управленческих решениях.

Таких людей в его команде было крайне мало. Не могли этими качествами похвалиться в полной мере даже воспитанники генерала – К. А. Гордеев и Н. Г. Клеопин.

Особо досаждали В. И. Геннину управители-плуты: в основном это были выходцы из системы губернской администрации. В конце своей уральской карьеры он писал в Сенат:

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 117. Л. 76–76 об.

⁸ В тексте слово зачеркнуто.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188. Л. 329.

«управители немалыми денежными штрафами и на теле жестоко штрафованы, чинят плутовства», усмотреть за всеми невозможно, «разве мне разделиться»; «также и Обер-бергамту оных пакостей за отдалением заводов усмотреть ни-коим делом невозможно. И ежели от коллегии годных управителей вскоре прислано не будет, то конечно никак пресечь такого плутовства и пакостей не можно, многие на заводах управители не токмо чтоб за браковщиками и мастерами смотреть, но и сами обще с ними плутуют»¹⁰.

Будучи в 1731 г. в Санкт-Петербурге и надеясь более не вернуться на Урал, В. И. Геннин просил наградить его за радетельную службу «деревнишками», которые ему обещал еще лично Петр I, чином и устроить на новую должность «по старшинству»¹¹. Но вынужден был вернуться. Сенат предоставил ему новые дополнительные полномочия, в том числе и по отношению к «искусным шляхтичам», чтобы «они охотнее на Урале жили»: «кто потребны для горных дел, в такие чины коим ранги в табели положены, о тех присылать по указу аттестаты при доношениях для конфирмации в Сенат, а которые уже до сего произведены, тем быть так. А жалованье, как тем, коим в табели ранги положены, так и другим, коим ранги не положены давать по рассмотрению искусства и прилежности в трудах их»¹².

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 88–88 об.

¹¹ Там же. Д. 278. Л. 593–603.

¹² Там же. Д. 376. Л. 338 об.

В. Н. Татищев, приняв полномочия у В. И. Геннина, практически ничего нового в эту систему уже не привнес – лишь в 1735 г. фактически повторил указы Сената В. И. Геннину от 1725 и 1731 гг. о принципах повышения в чины, увеличения жалованья. Также ничего нового не зафиксировано в очередном указе Берг-коллегии от 17 ноября 1744 г.: первыми по старшинству в чины производить тех, «которые в металлургии и в горных, и в заводских произведениях искусны». Все офицеры должны были знать арифметику, геометрию, пробирное дело, уметь «сочинять» планы и чертежи. Особо отмечалось, что этим требованиям должна была соответствовать подготовка унтер-офицеров для дальнейшего продвижения по службе. К этому времени наиболее искусные горные деятели в свою очередь уже «обрастают» учениками. В конечном итоге долгие труды оформились в результат – с 1750 г. при Канцелярии действовала специальная комиссия, которая изучала и давала заключения по внедрению новшеств и изобретений.

Необходимо отметить один очень значимый факт: весь исследуемый период характерен нехваткой квалифицированных руководящих кадров. Если В. И. Геннин сумел привлечь в горнозаводскую службу воспитанников столичных школ, то с момента, когда указом Анны Иоанновны в 1734 г. их было запрещено посылать на Урал, кадровая проблема практически стала неразрешимой.

Неудивительным выглядит и указ В. Н. Татищева от

1736 г., согласно которому офицерам разрешалось предоставлять отпуск не более чем на месяц. Такой возможностью могли воспользоваться только те служащие, которые родились на Урале. Иным же месяца хватало лишь на то, чтобы добраться до имения. Очень скоро Василий Никитич уехал к новому месту службы. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: отменить решение В. Н. Татищева мог лишь новый главный начальник, а его не присылали. На все просьбы офицеров об отпуске следовал ответ: нужно ждать приезда главного командира. Такое положение вынудило четырех уважаемых офицеров – бергмейстера А. И. Порошина, гиттенфервальтера А. П. Калачева, берггешворена Я. Ф. Овцына, шихтмейстера Ф. Л. Карцева – 1 апреля 1742 г. направить коллективную просьбу в Берг-коллегию.

«Имели деревнишки потомков своих... где не токмо для настоящей экономики, но и к ординарному правлению и смотрению и зачислению родственников и надежных и благоискусных служителей не имеем. И оные наши деревни бес такого смотрения и поправления некоторые пришли и приходят в крайнее изнеможение, а люди и крестьяне от самовольства и непризнания во всеконечную скудость. И от такого беспорядку запустились и впредь запустится могут в казну Вашего Императорского Величества в податях многие доимки, отчего и последние люди, и крестьяне притти могут в такое же состояние.

К тому же оным нашим деревням от соседственных раз-

ных чинов людей от поместий и вотчин за тем нашим дальним отлучением происходят великие и несносные обиды и утеснения и наглые нападения как в завладение дач наших насильно каменными землями, санными и лесными угодья и рубкою заповедных лесов, так и в других соседственных случаях, о коих многочисленно изъяснить здесь не удобно, а имеет быть Вашего Императорского Величества по силе прав государственных просить способных к тому людей не имеем...»¹³

В. И. Геннину, который искренне стремился сформировать команду квалифицированных грамотных руководителей, было в какой-то степени проще – он имел дело с молодыми людьми, выпускниками «академий» петровского времени. Они, возможно, еще готовы были следовать идее служения Отчизне. Но к 1740-м гг. ситуация в корне изменилась. Прослужив 15–20 лет это же поколение стало ощущать иное – служить Отечеству горному офицерскому корпусу не было никакого стимула. Причин тому было множество:

- сколько не служи, выше капитана подняться по «лестнице» горных чинов – лишь призрачная перспектива;
- получить отпуск (кстати, неоплачиваемый) и отдохнуть за многие трудовые годы практически невозможно;
- ни о каких льготах и поощрениях внутри системы даже и речи не было. Попытка наградить офицеров в середине 1730-х гг. землями и крепостными душами так и осталась

¹³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1027. Л. 11–11 об.

благим пожеланием высшего начальства;

– кочевая жизнь также не способствовала стремлению к успешной карьере. Постоянная смена мест службы, частые отъезды от семьи не могли положительно влиять на бытовые условия жизни офицеров. Многие из них практически не имели собственного жилья;

– жалованье офицерам фактически не увеличивалось, а жизнь, естественно, дорожала. При этом необходимо учитывать важнейший момент: какими деньгами они получали награждение за труд – медными пятаками или серебряными монетами. Немногие авторы учитывают указы Елизаветы 1744–1746 гг. о сбавке цены пятака: «ходить тем пятакам по четыре копейки», далее по три, далее – по две. То есть все, получающие жалованье медными пятаками лишились за три года 60 % своего дохода¹⁴.

В таких условиях уральские офицеры уральского горного корпуса с 1740-х гг. «зажили своей жизнью»: где можно – приворовывали, обязанности выполняли зачастую нерачительно, свободное время стали тратить на коллективные гулянья, нередко заканчивающиеся ссорами, судами, которые длились иногда годами.

Необходимо отметить, что с 1740-х гг. количество конфликтов с участием горных офицерами стало намного боль-

¹⁴ Подробнее об этом см.: Григорьев Э. А., Мещеряков В. Н., Черноухое А. В. Екатеринбургский монетный двор: История. Каталог. Документы. Екатеринбург, 2010. С. 45.

ше. А в руководстве Канцелярии именно с 1740-х гг. набрали силу и власть, мягко говоря, не вполне простые люди. С. К. Неелов, который уже в 1730-е гг. имел земли, крестьян, стал помещиком; любитель интриг С. Г. Владычин; секретарь «без голоса» Е. Я. Яковлев. Можно учесть особые заслуги Н. Г. Клеопина и штаб-лекаря И. Шнезе и их право на получение земель, строительство усадеб на южных границах горнозаводского ведомства. Но непонятен факт – за какие успехи в службе получили подобные привилегии С. Г. Владычин и Е. Я. Яковлев. Можно с осторожностью предложить, что помог им в приобретении солидной собственности Н. Г. Клеопин, а они в ответ не смели не поддержать его в любых начинаниях. Явно неспроста Н. Г. Клеопин отодвинул в 1754 г. Е. М. Арцыбашева и ввел в состав членов Канцелярии именно С. Г. Владычина и Е. Я. Яковлева. Это была уже вполне сформировавшаяся компания – они даже просьбы о разрешении присылки вина «про домовый обиход» из своих усадеб писали одновременно и тексты были практически одинаковыми – под копирку¹⁵. А все остальные офицеры вино обязаны были покупать только в строго определенное время.

Сильные, опытные руководители, такие как отмеченный ранее Е. М. Арцыбашев, а также Д. Т. Одинцов, А. И. Порошин, И. Н. Юдин, отправлялись подальше от Екатеринбурга – на Егошиху, в Кунгур, в Нерчинск, на Колывань. Законо-

¹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1578. Л. 32–36.

мерным был и результат – казенные заводы по сравнению с временами В. И. Генина работать стали менее эффективно. Причин было много, но главная заключалась в следующем: система управления нуждалась в реформировании.

* * *

Интерес к фигурам руководителей уральского периода деятельности В. Н. Татищева и В. И. Геннина у исследователей возник давно. Достаточно вспомнить научные труды Н. К. Чупина¹⁶ или В. Н. Верха¹⁷. Статьи о некоторых горных деятелях, например о И. Патрушеве, появились еще в дореволюционных словарях¹⁸.

В советское время любой исследователь, так или иначе занимающийся историей горнозаводской промышленности Урала, упоминал имена людей, причастных к ее становлению и развитию¹⁹.

Если рассматривать вообще научные труды, посвященные истории и деятельности уральской горной администрации,

¹⁶ См., например: *Чупин Н. К.* Полуторастолетие Екатеринбурга. 1723–1873. Пермь, 1873.

¹⁷ *Верх В. Н.* Жизнеописание генерал-лейтенанта Г. В. де Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1–5.

¹⁸ Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1896–1913. Т. XIII. С. 389;

¹⁹ См., например: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953.

то есть риск обзором литературы занять немало страниц данного издания. Поэтому мы вынужденно ограничимся, исходя из цели и задач справочника, вниманием лишь к тем исследованиям, которые непосредственно посвящены персоналиям уральской горнозаводской истории 1720-х – 1750-х гг.

Первый специальный комплексный труд, краткий биографический справочник, посвященный деятельности на Урале представителей самых различных социальных слоев и профессий, принадлежит А. Г. Козлову²⁰. В его работе горные служащие не стоят особняком, а упоминаются в числе тех уральцев XVII – начала XX в., чья деятельность стала значимой для развития региона и России в целом. Эта работа была первой, где основным объектом исследования стали исключительно персоналии.

Новая волна интереса к персонажам уральской горно-металлургической истории возникает во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Открывает ее серия научных работ Н. С. Корепанова, который впервые за долгое время вводит в научный оборот обширный комплекс новых данных относительно биографий горных деятелей²¹. Последующие его работы также насыщены сюжетами жизнедеятельности

²⁰ Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. Свердловск, 1981.

²¹ Корепанов Н. С. Никита Петрович Бахорев // Ползуновские чтения. Барнаул, 1996. С. 21–26; Он же. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.) // Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1997; Он же. Никифор Клеопин. Екатеринбург, 2000.

многих представителей уральской горнозаводской администрации²². Тогда же появилась первая совместная публикация авторов данного справочника, посвященная некоторым эпизодам жизни и деятельности Н. Г. Клеопина²³, и статья Н. Д. Сапожниковой и А. Г. Сапожникова²⁴, также выполненная в жанре исторической биографии.

С этого времени интерес к данному направлению исторических исследований только возрастает. Появляется целый ряд исследований, в которых уральские горные служители и их деятельность рассматривается в контексте истории бюрократии. Отдельно в этом ряду стоят исследования Д. А. Редина, уделяющего особое внимание проблеме формирования региональных управленческих элит в контексте новых теоретических парадигм, новой социальной истории²⁵.

²² См., например: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга, Екатеринбург, 2005; *Он же.* Геннин на Урале. Екатеринбург, 2006; *Он же.* О происхождении президента Берг-коллегии А. Ф. Томилова // Десятые Татищевские чтения: материалы Всерос. науч. – практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2013 г.). Екатеринбург, 2013. С. 500–504.

²³ *Редин Д. А., Умнякова С. И., Черноухое А. В.* Будучи 40 лет в службе... // Регион-Урал. 1997. № 8. С. 38–40.

²⁴ *Сапожникова Н. Д., Сапожников А. Г.* Уральский маркшейдер А. А. Татищев // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 72–76.

²⁵ *Редин Д. А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007; *Он же.* Низовое звено коронной администрации западных уездов Сибирской губернии в первой трети XVIII в.: социальный состав и карьерная динамика // Окраины Московского государства и Российской империи: инноваци-

Горные деятели, как активные акторы горнозаводской истории, наполняют сюжеты научных трудов многих современных уральских историков. Солидный вклад в воссоздание отдельных эпизодов биографий горнозаводских деятелей внесла А. М. Сафронова²⁶. Работая в русле исследования истории образования и государственного управления в России, она ввела в научный оборот солидный пул сведений, относительно жизнедеятельности широкого круга действующих лиц системы горнозаводского управления: руководителей, делопроизводителей, учителей и учеников, священников и медиков.

онные подходы в изучении имперской истории России: мат-лы Международной научной конференции (Казань, 29–30 ноября 2012 г.). Казань, 2015. С. 34–42; *Она же*. Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения «городского текста» // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 3. С. 1042–1063.

²⁶ *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев и подготовка механиков для заводов Урала и Сибири в первой половине XVIII века // *Урал индустриальный: Материалы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции*, 1998. Екатеринбург, 1997. С. 40–43; *Она же*. Вклад В. Н. Татищева в организацию обучения детей дворян и подготовку командных кадров для казенных заводов Урала и Сибири (1734–1739 годы) // *Двенадцатые Татищевские чтения: всероссийская научно-практическая конференция* (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.): материалы. Екатеринбург, 2020. С. 8–14; *Она же*. Надзиратели горнозаводских школ Урала: круг обязанностей и взаимоотношения с учителями и учащимися (1729–1730-е гг.) // *Документ. Архив. История. Современность*. 2021. № 21. С. 330–344; *Она же*. Горнозаводская администрация Урала в постпетровскую эпоху: новые данные // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 4. С. 1372–1386; *Она же*. Первые арифметические школы Урала (1721–1725) // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки*. 2022. Т. 24. № 1. С. 118–132.

Немалую лепту в воссоздание портретов ряда руководителей и служащих «горного царства» 1720-х – 1740-х гг. внесла Е. В. Бородина²⁷. Известная как специалист в области исследования истории судебной системы урало-сибирского региона в петровской и постпетровский период, она неизбежно затрагивает в работах и судьбы людей, которые либо в силу своих служебных обязанностей были причастны к системе судопроизводства, либо попавших в эту систему в качестве обвиняемых.

В этом же отношении значимы работы М. А. Киселева²⁸,

²⁷ Бородина Е. В. Служилые люди Урала и Западной Сибири в судебных конфликтах (1720-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С. 73–79; Она же. Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург, 2012; Она же. Екатеринбургская контора судных и земских дел в 1735–1740 гг.: состав присутствия учреждения // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 16–29; Она же. Екатеринбургская контора судных и земских дел: состав судного повытья учреждения // Серовские чтения 2021: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963–2019) (Новосибирск, 27–28 октября 2021 г. Новосибирск, 2022. С. 42–56.

²⁸ Киселев М. А. Наказ казначею Ф. Каченовскому и шихтмейстеру А. Братцову и реформа управления Уктусским заводом 1721 г. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина: материалы. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г.: в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 189–195; Он же. Люди Каменского завода и их конфликты (1721–1722) // Одиннадцатые Татищевские чтения. Всерос. науч. – практич. конф. (Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 г.): материалы. Екатеринбург, 2015. С. 43–47; Он же. Урало-шведские грезы Василия Татищева // Новый мир. 2016. № 9. С. 120–137.

в ряде статей которого большое внимание уделено именно человеческому фактору в системе горнозаводского управления в ранний период ее существования. Богато насыщенные фактологическим материалом, извлеченным автором из архивных документов, его исследования посвящены в том числе и трудностям, с которыми сталкивались на Урале первые горные командиры в условиях малого числа опытных и, главное, не вовлеченных в местечковые коррупционные схемы руководителей.

Серия биографических зарисовок создана в соавторстве исследователями, чьи научные интересы лежат в поле изучения социальной истории Урала XVIII в.²⁹ В основе статей А. М. Сафроновой, С. И. Цеменковой, А. В. Черноухова лежит одна общая идея – представить судьбу человека в разных измерениях – на фоне эпохи, в среде повседневности, в координатах личных и служебных взаимосвязей. В этом же русле выполнены статьи С. И. Цеменковой, посвященные биогра-

²⁹ Цеменкова С. И., Черноухов А. В. Екатеринбургский завод в первые годы: человеческий фактор в системе управления // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 345–351; *Они же*. «Горное дело производить сильною рукою...»: формирование состава «высших и нижних управителей» горнозаводского Урала в 20-40-е гг. XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2020. Вып. 20. С. 41–56; Сафронова А. М., Цеменкова С. И. Горный межевщик Андрей Татищев: документы об учебе в Швеции и деятельности на заводах Урала (1724–1737 гг.) // Научный вестник Крыма. № 4 (33) 2021. С. 1–24.

фиям горнозаводских деятелей³⁰.

Участие уральских горных офицеров в промышленной модернизации регионов Сибири также нашло свое отражение в научных работах. Особо стоит упомянуть монографию В. В. Ведерникова³¹ – первое комплексное исследование истории деятельности горных инженеров на Алтае в XVIII–XIX вв.

Едва ли можно оспаривать значимое участие и весомый вклад в развитие уральского горнопромышленного региона иностранных специалистов. Поэтому отдельного внимания заслуживают работы, в задачи которых входили, помимо прочего, комплексные либо персональные исследования деятельности иностранных выходцев на Урале, условия их службы, специфики выполняемых профессиональных задач, вклад в развитие отдельных отраслей горнозаводского сектора. Это работы отдельных авторов, в частности А. Е. Курлаева³², О. К. Ермаковой³³, Д. А. Редина³⁴, а также коллек-

³⁰ Цеменкова С. И. «Незаменимые были»: несколько сюжетов из биографии Евдокима Яковлева // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2019. Вып. 19. С. 338–345; Она же. Знаки пространства империи: чертежи и чертежники горного Урала эпохи де Геннина // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 11. Сер.: Интеллектуальная история. Вып. 5. Екатеринбург, 2021. С. 114–127; Она же. Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 359–372.

³¹ Ведерников В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг.: монография. Барнаул, 2005.

³² Курлаев Е. А. Бергмейстер И. Ф. Блиер // Шестые Татищевские чтения: тези-

тивные монографии и сборники статей³⁵.

Источниковая база данного исследования представлена несколькими группами.

Конечно же, законодательные и нормативные акты периода – ценнейший источник относительно истории формирования и функционирования системы государственной службы, приемов ее регулирования, в целом – особенностей государственной политики в отношении казенной горнозаводской отрасли и ее служащих в разные периоды времени. В

сы докладов и сообщений, Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г.: в 2 т. Екатеринбург, 2006. Т. 2. С. 145–149; *Он же*. Иностранные специалисты в строительстве и деятельности Пыскорского медеплавильного завода в XVII в. // Междунар. науч. конф. Регионы России: экономика, культура, история. Березники, 2010.

³³ *Ермакова О. К. И. Гейденрейх и его представления о правах иностранца в России (1722–1731 гг.) // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2015. С. 102–106; Она же*. Контракты с иностранными специалистами в России в XVIII – первой половине XIX в.: эволюция формы и содержания // Историческая русистика в XXI веке: материалы Десятой Международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 18–19 мая 2015 г. Будапешт, 2017. С. 177–186; *Она же*. Контракты с иностранными специалистами в России XVIII – первой половины XIX в: источниковедение акта // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию И. И. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 333–339.

³⁴ *Редин Д.* Иностранные выходцы в Екатеринбурге: у начала социальной организации города // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 5. С. 1695–1717.

³⁵ Немцы на Урале XVII–XXI вв.: коллективная монография. Нижний Тагил, 2009; Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011; Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016.

процессе работы над исследованием особое внимание уделялось содержанию Полного собрания законов Российской империи, в составе которого содержатся штаты, указы е. и. в., Сената, Берг-коллегии, относящиеся к деятельности уральской горной администрации и всего урало-сибирского региона. Особую подгруппу составили так называемые амнистичные указы, которые освобождали служащих от штрафов и наказаний, наложенных на них вследствие служебных проступков³⁶.

Вторая группа – документы официального делопроизводства, представленные в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Именно этот комплекс стал для справочника информационной основой, поскольку именно его отличает та самая аутентичность, которая позво-

³⁶ См., например: О подтверждении указа 1736 декабря 31 о шляхетстве; о подаче ведомостей о всех казенных доимках; о невызкании с гражданских служителей забранного ими впредь жалованья, и о прощении всех тех, которые военным судом осуждены и чинов лишены. 14 февраля 1740 г. Именной указ, данный Сенату // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 45 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XI. Ст. 8021. С. 34; О прощении некоторых вин преступникам и взысканий с подсудимых. Манифест от 23 октября 1740 г. // Там же. Ст. 8263. С. 277–278; О распространении Всемиловитвейшего Манифеста от 23 октября и на тех, которые до оного числа впали в разные преступления. Именной указ от 15 декабря 1740 г. // Там же. Ст. 8298. С. 309–310; Об оказании различных Высочайших милостей народу, по случаю благополучно оконченной войны со шведами. Манифест от 15 июля 1744 г. // Там же. Т. XII. Ст. 8992. С. 170–172.

ляет приблизить историю повседневности к исследователю.

Серьезную базу для данной работы представили сведения, извлеченные из документов фонда 271 «Берг-коллегия» РГАДА. Здесь авторы черпали материал из текстов протоколов заседаний коллегии, а также из доношений как главных командиров, так и отдельных горных служителей.

Несмотря на высокую значимость документов федерального архива, главной Источниковой основой сборника стали материалы, выявленные в фондах регионального архива, и это неудивительно: исследователи неоднократно отмечали высокий информационный потенциал и не менее высокую степень сохранности фонда 24 «Уральское горное управление».

Работа велась в основном с документами официального делопроизводства Уральского горного управления. Прежде всего отметим документы организационно-распорядительного характера – указы от вышестоящих лиц и учреждений, распоряжения главных командиров, должностные инструкции, протоколы заседаний присутствия регионального горнозаводского управления. Данный комплекс документов позволил не только реконструировать отдельные механизмы управленческих практик ранних периодов существования горнозаводской администрации³⁷, но и отследить должностные треки горных служителей, функционал их должно-

³⁷ Подробнее об этом смотри текст Части 3. «Из истории формирования системы горнозаводского управления Урала в 1720-е – 1750-е гг.».

стей, особенности существующих практик поощрений и наказаний и в целом сформировать достаточно четкое представление о специфике той системы бюрократических координат, в которой заняты были горные офицеры и служители 20-х -50-х гг. XVIII в.

В отдельную группу выделим документы повседневной внутренней переписки учреждений горнозаводской системы и его служащих – рапорты, доношения, промемории. Для данной работы важными стали тексты рапортов, в том числе об исполнении указов и распоряжений. Рапорт – для историка настоящий кладезь полезнейшей информации, поскольку позволяет отследить самые разнообразные грани деятельности исполнителя – характер служебного задания, качество и сроки его исполнения, собственно имена исполнителей, условия и территории деятельности и многое другое. Ближе к нему стоят доношения, обычно содержащие сообщения, запросы, просьбы служебного характера. Промемории дают возможность определить ту самую иерархию «властей и мест», которая временами так важна для понимания служебных взаимосвязей и взаимоотношений.

Значимым информационным потенциалом обладают документы статистического характера: реестры, сводные ведомости, «сказки», призванные представить вышестоящим властям обобщенные сведения относительно специфики и состояния кадрового состава. Например, сводная ведомость «вышним и нижним управителем» состоящих на службе на

уральских горных заводах, «...и ково надобно за негодность переменить и к тому прислать из Москвы», составленная по распоряжению В. И. Геннина в 1732 г.³⁸ и представленная в Берг-коллегию, или же составленный в июле 1737 г. «Список состоянию в ведомстве Канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов управителей и надзирателей, обретающимся ныне в наличии»³⁹. Такого рода документы – прекрасная возможность выяснить состав, должностной статус, размеры жалованья и местонахождения чиновников и офицеров, состоящих на службе в определенный момент времени. Иногда такие ведомости сопровождаются краткими персональными характеристиками служащих, что очень ценно для понимания их значимости в управленческой системе.

Примыкают к этой же группе сводные данные, содержащие сведения о социальном и/или имущественном статусе служащих, составе их семьи. Примером здесь могут выступать «Скаска от офицерских и протчих чинов о детях их» 1737 г.⁴⁰ или же составленная в июне 1735 г. «Опись заводским управителям, у кого имяны взяты скаски о душах мужеска полу и у кого не взято»⁴¹.

Отдельную группу делопроизводства составляют чело-

³⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1050. Л. 213–217 об.

³⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 671. Л. 55–57 об.

⁴⁰ Там же. Д. 751. Кн. 10. Л. 1–147.

⁴¹ Там же. Д. 605. Л. 115–121.

битные или доношения⁴². Являясь своеобразным синтезом документа официального и документа, насыщенного личностной, персональной информацией, источники такого рода позволяют выявить проблемы семейные, имущественные, финансовые. Исследуя содержание этой группы документов, можно видеть, как редко горные офицеры получили право уехать в отпуск домой. И какими бы ни были масштабы бедствий – болезнь или смерть родителей, разоряющиеся без присмотра имения, раздел имущества по наследству, – зачастую механизмы государственной службы на Урале работали так, что люди добивались таких поездок годами. Кроме того, доношения содержащие просьбы о повышении в горных чинах, военных рангах, увеличении жалованья, содержат богатейший биографический материал: обосновывая свои просьбы, согласно сложившемуся формуляру такого рода документов, каждый из просителей обозначал основные вехи своей биографии, служебной деятельности, свои заслуги и успехи. В целом эта группа документов позволяет собрать сведения для исследования положения, прав и возможностей дворян на государственной службе.

Богатейшие сведения по истории повседневности можно почерпнуть, изучая документы служебных расследований. Материалы предварительного следствия – «расспрос-

⁴² Относительно периода 1720-х – 1740-х гг. четкого наименования для такого вида документа, как прошение, в горнозаводском делопроизводстве пока не установилось. Поэтому доношение бытовало в двух «ипостасях» в качестве служебного донесения и в качестве заявления.

ные речи» – дают возможность изучить особенности и практики служебной деятельности, лучше понять формальные и неформальные связи офицеров и чиновников, составить некоторое представление о чертах характера действующих лиц и многое другое. Ярким примером такого рода источника может служить дело за 1745–1753 гг., содержащее документы «...по доносам шихтмейстера Санникова на ассессора Клеопина»⁴³.

Близок к этой группе интереснейший комплекс, требующий отдельного серьезного источниковедческого исследования – описи имущества служащих. Описи «пожитков» умерших, арестованных по разным причинам движимого и недвижимого имущества – источник сведений о предметах, мире вещей, которые окружали человека в формируемой именно им повседневности⁴⁴. Для исследователя это возможность понять не только уровень достатка служителя, но и установить наличие у него семьи (описание одежды и предметов быта), круг его интересов и увлечений (например, круг чтения) и многое другое.

Дополняет корпус делопроизводственных текстовых источников источники изобразительные или изобразитель-

⁴³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1054. Л. 1-2063.

⁴⁴ См., например: Сафронова А. М. Описи имущества учителей екатеринбургских школ XVIII в.: публикация документов // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2016. Вып. 16. С. 318–332.

но-графические⁴⁵. Речь идет о картах, планах, чертежах, рисунках, выполненных горными офицерами. Данный корпус документов – хорошее дополнение к истории деятельности горных служителей, показатель их практических навыков и способностей. В то же время сам картографический источник визуально приближает к исследователю понимание специфики пространственной композиции горнозаводского хозяйства, характер коммуникаций между различными территориями и населенными пунктами (дороги и реки), планировки заводских поселков и, соответственно, специфики среды обитания, повседневности различных социальных групп⁴⁶.

Особый вид источника – воспоминания и записки, составленные современниками XVIII в. В сборнике, подготовленном Л. Д. Злоказовым и В. Б. Семеновым, включены небольшие зарисовки встреч с некоторыми горными офицерами иностранных ученых и путешественников, посетивших Екатеринбург в первой половине XVIII в.⁴⁷

⁴⁵ К исследованию привлекались картографические документы РГАДА (Ф. 271: Берг-коллегия. Оп. 3), ГАСО (Ф. 59: Чертежная Уральского горного управления. Оп. 1–7), РГВИА (Ф. 349: Главное инженерное управление. Оп. 12).

⁴⁶ См.: *Редин Д.* Екатеринбург генерала Геннина: опыт прочтения «городского текста» // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1042–1063.

⁴⁷ *Злоказов Л. Д., Семенов В. Б.* Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000.

В справочник включены биографии руководителей трех поколений:

- первое составили родившиеся в конце XVII в., это были в основном местные кадры губернской и воеводской администраций; прибывшие с В. Н. Татищевым управленцы;

- особняком стоит второе поколение – воспитанники столичных школ и академий, они волею судьбы связали жизнь с Уралом с 20-х гг. XVIII в.;

- успешно обучившиеся в горнозаводских школах местные уроженцы составили третье поколение. Усвоившие и следовавшие наказу В. И. Геннина – без знаний и «совершенствования в науках» не быть им офицерами. Таким образом, воспитанники уральских школ в основном с конца 1730-х гг. начали выдвигаться на руководящие должности.

Биографии некоторых успешных, но тем не менее не достигших высоких должностей служащих не отражены в справочнике. А некоторые, возможно, и упущены авторами, хотя задача включить в справочник как можно более полный ряд биографий руководителей, конечно же, преследовалась.

Цель справочника – не только представление опыта реконструкции биографий плеяды руководителей горнозаводского Урала 1720-х – середины 1750-х гг., но и попытка исследовать социально-психологические особенности корпуса администраторов в дискурсе новой биографической истории – не затмевая профиль личности общими фразами о ее вкладе в развитие той или иной области или отрасли. Действительно, как замечает Л. П. Репина¹, реконструкция «истории одной жизни» может быть обозначена и в качестве стратегической цели исследования, и в качестве средства познания того социального контекста, в котором жили и который творили герои данного справочника.

В каждом отдельном случае успехи авторов очень разные – объем выявленных архивных данных напрямую зависит от активности служащего, сроках его жизни и пребывания на Урале, его статусе в управленческих структурах, насыщенности социальных связей и еще много другого. Поэтому биографические статьи получились очень разные и по объему, и по степени наполненности информацией.

Авторы также преследовали желание представить материал для последующих исследований социальных явлений, проблем взаимодействия бюрократических механизмов и индивидов в системе регионального управления. Одним сло-

вом, показать каждого из руководителей «в качестве энергичного агента в различных полях» множества пространств государственной службы^{48 49}.

В сборник сознательно не включены биографии двух главных командиров уральской горной администрации рассматриваемого периода – В. Н. Татищева и В. И. Геннина. Об их жизни и деятельности, в том числе и на Урале, написано достаточное количество научных трудов⁵⁰.

Середина 1750-х гг. взята за крайнюю дату исследования по многим причинам. Отметим наиболее важные из них:

- фактически начались мероприятия передачи (продажи) заводов в частные руки. Многие горные офицеры по просьбам новых заводовладельцев перешли на иные условия службы;

- выросло новое поколение управленческих кадров. Их жизнь и труд, движение по служебной лестнице должны стать темой отдельного справочника;

- получили оформление специфические отрасли горнозаводского хозяйства: золотодобыча, камнерезное и граниль-

⁴⁸ *Репина Л. П.* От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 56.

⁴⁹ *Бурдье П.* Биографическая иллюзия // Интер. 2002. № 1. С. 81.

⁵⁰ См., например: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. И. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985; *Шакинко И. М.* Василий Никитович Татищев. М., 1987; *Берх В. Н.* Жизнеописание генерал-лейтенанта Г. В. де Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1–5; *Корепанов Н. С.* Геннин на Урале. Екатеринбург, 2006 и другие.

ное производство, чеканка медной монеты. Здесь складывалась во многом новая система управления. В эти отрасли перешло большое количество квалифицированных кадров; чтобы проследить судьбы руководителей этих производств, необходимы дополнительные изыскания с привлечением документов других фондов ГАСО.

* * *

Биографический справочник подразумевает строгое следование фактам, а также принципам системности, единообразия и лаконичности. В то же время, придерживаясь методов новой биографической истории, авторы старались по возможности избегать жесткой сциентизации содержания описательных статей.

В каждой из них представлена информация о происхождении, уровне образования, особенностях карьерного пути, семейном положении горного служителя. Авторы стремились также по возможности приводить данные об условиях службы, наличии должностных проступков, штрафов, девиаций и всех тех сведений, которые позволяют восстановить хотя бы отчасти «неповторимую вязь прожитых судеб»⁵¹.

При составлении содержания статей использовались как данные, выявленные в архивных документах, так и опубли-

⁵¹ Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2008. С. 9.

кованные в научных исследованиях, сборниках документов. Их список размещен в конце справочника. Особо отметим, что из научных статей и изданий были заимствованы только те факты, которые подкреплены их авторами ссылками на архивные документы. Сделано это вынужденно: в некоторых изданиях, где каждое слово, дата, факт должны быть предельно точными, в биографиях горнозаводских деятелей первой половины XVIII в. встречаются ошибки⁵².

В некоторые статьи включены выдержки из документов. Такой прием позволяет, по мнению авторов, «приблизить эпоху» к читателю, сделать некоторые выводы об особенностях характера горнозаводского деятеля, его взаимоотношениях с окружением, содержании его служебной деятельности.

⁵² Показателен в этом плане биографический очерк о М. С. Кутузове (См.: Энциклопедия Екатеринбурга. Т. 1. 1723–1807 годы: рождение и становление. Екатеринбург, 2017. С. 170). В Екатеринбург он прибыл не в 1724 г., а в апреле 1725 г.; в район Орленской слободы уехал не в 1730 г., а в 1731 г., месторождения у Байкала не обследовал, так как не дождался проводника. В 1735 г. не входил «в комиссию рассмотрения заводов и ремесел»; с Полевского завода сменился в 1737 г.; не был он командиром на Ике с августа 1738 и в 1739 г. – упущен важнейший факт биографии: военный суд, лишение унтер- и обер-офицерского чинов. В этот период он работал на Иковских рудниках рядовым берггауэром с окладом в 24 руб. М. С. Кутузов, волей судьбы стал «бывшим маркшейдером». Вернувшись в Екатеринбург в 1740 г., он занимался рутинной работой – межеванием и составлением планов сенокосных угодий. Только после «прощения вин» по указу е. и. в. от 14 февраля 1740 г. он стал вновь шихтмейстером с исполнением должности берггешворена. Увы, это не единственный пример. Досадных ошибок и неточностей во многих биографиях предостаточно.

Выдержки, цитаты из документов оформлены согласно «Правилам издания исторических документов в СССР»⁵³. Авторы сохранили орфографию извлеченных текстов, за исключением мягкого знака и буквы «й». Надстрочные буквы введены в текст, пунктуация приведена согласно современным правилам, равно как и сохранены особенности пунктуации оригинала. Имена, отчества, фамилии приводятся согласно современным правилам правописания.

Название губерний в тексте обозначено по результатам административно-территориальной реформы 1727 г.

В биографических статьях часто фигурирует наименование уральской горной администрации – Сибирский обер-бергamt (1722–1734 гг.), с 1734 г. – Канцелярия Главных заводов правления (далее – Канцелярия). Краткий авторский обзор деятельности этого органа горнозаводской власти, его структур и подчиненных ему региональных управлений представлен в части 3 настоящего справочника.

Данная работа – только первый пробный шаг в направлении воссоздания жизненного пути и, соответственно, социального портрета, служащих системы горнозаводского управления Урала в XVIII в. Работу планируется продолжить дальше и, прежде всего, дополнить биографии горных офицеров путем привлечения документов еще многих федеральных, региональных архивов и музеев. В ближайших планах – работа с фондами РГАДА, РГВИА, РГАВМФ, Музея

⁵³ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

артиллерии инженерных войск и войск связи, региональными архивами Урала и Сибири.

Часть 1

Биографический справочник

Раздел 1

Руководители, присланные из числа служащих столичных центральных учреждений

Начинает книгу раздел, в который помещены биографии тех людей, от решений которых, иногда напрямую, зависела судьба нового горнопромышленного региона. Их объединяет одно общее обстоятельство: все они ранее служили в Центральной России, в том числе в структурах высших и Центральных учреждений. Причины их прибытия на Урал разные. Кто-то приехал «в команде» В. Н. Татищева, как, например, И. Ф. Патрушев или В. И. Геннин (К. А. Гордеев, Н. Г. Клеопин), кто-то первоначально прибывал на Урал с целью изучения его промышленного потенциала (И. Голенищев-Кутузов), кто-то был направлен в качестве главы Сибирского обер-бергамта, а впоследствии – Канцелярии (Р. Ф. Горчаков, А. Ф. Томилов, И. И. Рудаковский). Все эти люди оставили яркий след в истории урало-сибирского регио-

на, их имена можно найти в исследованиях, посвященных истории становления металлургии в России первой половины XVIII столетия⁵⁴.

В этот раздел также включены и те, кто занимал значимую для XVIII в. должность секретаря уральской горнозаводской администрации (А. В. Аристов, П. Клушин, Ф. Кузнецов, К. Баженов и другие).

АРИСТОВ АЛЕКСЕЙ ВЕДЕНЕКТОВИЧ

Родился в 1700 г. Сын «дворца е. и. в. стряпчего». У отца в Костромском уезде были земельные владения, 39 душ крепостных.

С 1717 г. А. В. Аристов «был в разных коллегиях» копиистом, канцеляристом, протоколистом.

В 1737 г. отправлен из Москвы, из Вотчинной коллегии, в Екатеринбург секретарем «в ревизию свидетельства заводских щетов прошлых лет» вместо И. Зорина. На этой должности состоял до 10 сентября 1744 г., «а с этого числа взят в Комиссию к бригадиру господину Беэру», которая отправилась на Колывано-Воскресенские заводы.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 890. Л. 190–191; Д. 1071. Л. 49; Оп. 12. Д. 1760-а. Л. 106.

⁵⁴ См., например: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953.

БАЖЕНОВ КУЗЬМА ПЕТРОВИЧ

Ассессор, направлен на Урал из Берг-коллегии согласно указу Сената в 1746 г. в контору ревизии свидетельства заводских счетов на вакантную должность секретаря вместо А. Аристова. Обладал скрупулезным отношением к работе, находил многие «сумнительные счета», в том числе подписанные первым членом Канцелярии Н. Г. Клеопиным. Информировал об этом Берг-коллегию, а также о том, что надворный советник «по злобе многие на него нарекания и нестерпимые нападки чинит, имя ево умышленно в указах чернил». Действительно, во все время пребывания К. Баженова на Урале его отношения с Н. Клеопиным были сложными.

Умер в Екатеринбурге «от приключившейся нутренней болезни» 7 декабря 1752 г.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 928. Л. 26–34; Д. 1393. Л. 364–368.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ ИЛЬЯ

Дворянин. Кабинет-курьер Берг-Мануфактур-коллегии.

Был направлен на Урал указом Сената от 27 февраля 1720 г. в качестве уполномоченного коллегии для обследования промышленных предприятий Урала и Сибири, получения в Сибирской губернской канцелярии ведомостей о составе заводов, их производительности, составе сырьевых источников, степени обеспеченности заводов мастеровыми и работными людьми, себестоимости продукции и сбыте. Дол-

жен был лично осмотреть и описать уральские заводы.

Находясь на Урале, получил указ принять руководство Нерчинским сереброплавильным заводом, который в августе 1720 г. был передан из ведения властей Сибирской губернии в Берг-Мануфактур-коллегию. Перед И. Голенищевым-Кутузовым была поставлена задача наладить более эффективную работу завода, организовать его круглогодичную бесперебойную работу. Но деятельность не слишком компетентного в горнорудном деле И. Голенищева-Кутузова вскоре перестала удовлетворять коллегию. В. И. Геннин сообщал в Москву, что уполномоченный истратил солидную сумму казенных денег, но не добился увеличения производства серебра. В середине 1724 г. И. Голенищева-Кутузова сменил Т. Бурцев, который сообщил в Екатеринбург, что его преемник не оставил после себя ни бумаг, ни отчетов, ни припасов.

И. Голенищев-Кутузов вернулся в Санкт-Петербург в 1725 г.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 142. Л. 39,116.

Лит.: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 143–145,404.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 42.

ГОРДЕЕВ КОНСТАНТИН АРТЕМЬЕВИЧ

Родился в 1700 г. Дворянин Новгородского уезда. Пра-

дед Никита Александрович, дед Георгий Никитич, отец Артемий Георгиевич Гордеевы.

В 1715 г. был отправлен в Санкт-Петербург на смотр дворянских детей. С 1715 по 1716 г. учился в Артиллерийской школе. В феврале 1716 г. по указу Адмиралтейской канцелярии был отправлен на Олонецкий завод в команду В. И. Геннина для обучения арифметике, геометрии, тригонометрии, артиллерии и фортификации. С мая 1721 г. под руководством В. И. Геннина участвовал в строительстве Сестрорецкого завода, где изучал основы инженерной графики, промышленного строительства, «дело изготовления ружей и пушек».

Весной 1722 г. вместе с В. И. Генниным осматривал места и реки для проектирования Волго-Московского канала. Прибыл на Урал в 1722 г. в его команде.

В 1723 г. был один из основных участников строительства Исетского завода (Екатеринбурга). Капрал «за кондуктора» К. А. Гордеев активно участвовал в разметке и оформлении территории, составлении чертежей строений территории завода, строительстве крепости. Обследовал, а затем подготовил место под строительство плотины Полевского завода, координировал возведение крепости вокруг Багарякской слободы⁵⁵. В этом же году составил план плотины и застройки Верхне-Уктусского завода. В 1723 г. получил ранг сержанта полевой артиллерии.

⁵⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 393–394, 713–717.

С ноября 1723 г. вместе с Н. Г. Клеопиным руководил деятельностью Сибирского обер-бергамта.

В 1724 г. пожалован в берггешворены.

Во второй половине 1725 г. К. А. Гордеев фактически возглавлял Сибирский обер-бергamt с первыми помощниками, комиссарами С. К. Нееловым и Ф. Е. Неклюдовым.

С октября 1725 г. К. А. Гордеев руководил строительством платного двора в Екатеринбурге. В декабре здесь начали чеканить первые деньги-платы.

6 января 1726 г. был командирован с первыми образцами плат в Санкт-Петербург, в Кабинет е. и. в., Сенат, Берг-коллегию.

В декабре 1726 г. был командирован с И. Г. Улихом на Полевской завод свидетельствовать качество добываемой руды.

В феврале-марте 1727 г. К. А. Гордеев разбирал тяжбу между Г. Замощиковым и компанейщиками Лобвинского завода.

С марта 1727 г. – глава Пермского бергамта. 15 июня 1727 г. получил чин гиттенфервальтера.

В 1728 г. в Екатеринбурге исполнял должность третьего члена Обер-бергамта.

В апреле 1729 г. руководил отправкой казенного каравана на Уткинской пристани. Она закончилась неудачей.

С марта 1730 по февраль 1732 г. вновь руководил Пермским бергamtом. В декабре 1730 г. отказался продлевать контракты иностранцам-специалистам В. Штифту, К. Клес-

тлеру, Д. Келлеру, Я. Лоренсу, И. Лейксенринку, с чем не согласился В. И. Геннин.

С января 1732 г. – главный казначей Екатеринбургского завода.

С февраля по август 1732 г., согласно указу Сената, совместно с маркшейдерским учеником А. А. Татищевым, который должен был составлять ландкарты, и штейгером И. Х. Лейксенринком обследовал и описал территории и рудники Восточной Сибири – и в частности, Колывано-Воскресенский завод.

С января 1733 г. – капитан, обер-цегентнер, второй член Сибирского обер-бергамта.

Весной 1733, 1734 и 1738 гг. руководил отправками казенных караванов.

В марте 1735 г. вошел в состав Комиссии рассмотрения заводов и ремесел, созданной по инициативе В. Н. Татищева и призванной решить вопросы оптимизации казенной горнозаводской экономики.

С конца 1735 по 1737 г. в команде Л. Д. Угримова принимал участие в обследовании и описании Колывано-Воскресенских заводов А. Демидова.

С января 1738 по ноябрь 1739 г. – глава Пермского горного начальства.

В декабре 1739 г. по дороге в Екатеринбург, проезжая через Кленовскую заставу, вступил в конфликт с таможенником П. Постниковым, которого бил плетью. Причиной кон-

фликта послужил отказ К. А. Гордеева предъявить к досмотру следовавшие с ним 28 телег обоза, а также и вскрытые К. Гордеевым факты служебных злоупотреблений П. Постникова.

В январе 1741 г. екатеринбургское горное начальство по распоряжению майора Л. Д. Угрюмова собрало комиссию для рассмотрения конфликта с таможенником. Из Тобольска прибыл председатель – секунд-майор В. Туесов. Он провел первое заседание, но вскоре получил распоряжение: заставщика и свидетелей отправить в Москву, на разбирательство в Сибирский приказ. 28 января 1741 г. в Канцелярии получили указ из Генерал-берг-директориума – выслать К. А. Гордеева, сняв с него шпагу, со свидетелями в Москву.

Следствие в Москве длилось несколько месяцев. В результате был установлен факт лихоимства и взяточничества заставщика П. Постникова. 25 июня 1741 г. Сибирским приказом был вынесен приговор: «...за побои и бесчестие... доправить на нем, Гордееве, по окладу Постникова вдвое»; «Канцелярии таможене помогать, людей понапрасну не бить, провести следствие и в Сибирский приказ послать о том экстракт». Проступок самого К. А. Гордеева был аннулирован аминистическими указами е. и. в.

Находясь в Москве, в период между 20 июля и 26 ноября 1741 г. умер. Причина его смерти пока не установлена.

Был женат (с 1725 г.) на дочери комиссара С. К. Неелова, Екатерине, впоследствии у них родилось не менее пяти де-

тей. По документам известны четыре сына Алексей, Михаил, Иван, Афанасий и дочь Прасковья. Алексей, Иван, Афанасий служили в горнозаводском ведомстве.

Ист.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 65/4878.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 393–394, 713–717; Д. 56. Л. 1, 18, 33–35; Д. 76. Л. 216 об.; Д. 151. Л. 317–318; Д. 135. Л. 420, 422, 476 об. – 477; Д. 139. Л. 1; Д. 376. Л. 289 об.; Д. 422. Л. 57 об.; Д. 605. Л. 58; Д. 673. Л. 866; Д. 751. Л. 2 об.; Д. 890. Л. 57, 61.

Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I/ авт. вступ. ст. и коммент. М. О. Акишин. Екатеринбург, 1995. С. 160, 201, 322, 332, 354.

Лит.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С.38.

ГОРЧАКОВ РОМАН ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1689 г. Князь. Отец, Федор Васильевич, был стольником.

Службу начинал солдатом в лейб-гвардии, в 1710 г. – поручик, а затем лейтенант морского флота. Переведен в Адмиралтейское ведомство. Служил ассессором в Берг-коллегии.

На просьбы В. И. Геннина 1723–1724 гг. адресованные в Берг- и Адмиралтейскую коллегии о присылке опытного руководителя в Обер-бергамт последовал указ Сената от 24 декабря 1724 г., согласно которому на Урал был отправлен по-

ручник морского флота князь Р. Ф. Горчаков. По документам известно, что князь уезжать из столицы не желал, искал защиты у покровителей, но успеха не добился.

В 1725 г. Р. Ф. Горчаков в Москве встречался с В. И. Генниным. Произвел на генерала приятное впечатление: «рассуждением зело хорош и человек умной». Генерал определил его в Обер-бергамт «главным командиром к горным и всяким канцелярским делам», в ранге обер-бергмейстера, составил для нового руководителя инструкцию, в которой говорилось, что «дела решать совместно с берггешворенами», в особо сложных случаях «призывать комиссаров и решать сообща». На князя также возлагалась важнейшая функция: «по всем щетам быть главным». Главное в инструкции было следующее: заводы содержать «в добром состоянии, чтоб они плод приносили», чтобы весной продукцию «на судах отправлять в указанные места».

Со времени приезда Р. Ф. Горчакова на Урал, делопроизводство в Сибирском обер-бергамте начинают вести согласно требованиям Генерального регламента. Но службой на Урале Р. Ф. Горчаков тяготился с самого начала, искал возможность вернуться в столицу. В январе 1726 г. он писал В. И. Геннину:

«А понеже я означенные горному и завоцкому делу не обучен и не искусен, того ради, прошу, чтоб меня от таких дел отрешить и отослать наки в морской флот, дабы мне здесь напрасно не закоснет и не лишени мне быть произведения

моего рангу, понеже я еще несколько времени могу служить при флоте в вояжах и за службу мою получить произвождение ранга»⁵⁶.

Весь период службы Р. Ф. Горчакова на Урале ознаменован конфликтами с подчиненными, доносами в Берг-коллегию на В. И. Геннина: «желаю быть несколько времени рядовым солдатом, нежели здесь быть»⁵⁷. В. И. Геннин вынужден был требовать замены.

В феврале 1729 г. Р. Ф. Горчаков был сменен А. Ф. Томиловым. Новый начальник не отпускал князя до тех пор, пока тот не «выправит и не сдаст в полном порядке все казенные счета». В ответ получил серию оскорблений и доносов в Берг-коллегию.

Уже уехав с Урала, Р. Ф. Горчаков не переставал досаждать В. И. Геннину и членам Обер-бергамта. В июле 1733 г. генерал-поручик вынужден был оправдываться перед Берг-коллегией: «... он лживец, если ему поверить, то правые у многих во мнении будто винные могут остатца... Я имею в той коллегии некоторого себе злодея асессора Горнакова, который прежде сего здесь был и чрез свое интриги отсюда отбыл. И оной может быть, что той коллегии, которые о здешних делах несамовидцы, доносить фальшиво, чтоб ме-

⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 89. Л. 67.

⁵⁷ Цит. по: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 150.

ня сим вредить и учинить заводам остановку, будто я не радею. И предлагает оной коллегии, якобы здесь довольно управителей имеетца, а коллегия оному верит и для того никого не присылает. И для того надлежит одного Горчакова самого сюда паки прислать и все здешнее правление вручить с теми управителями, какие ныне есть, и тогда можно рассмотреть, как и он может все дела здешние порядочно править **с теми управителями**⁵⁸.... Покорно прошу, чтоб меня от оных дел уволить, понеже такое мне оставление **и поношение на меня заочное**⁵⁹ несносно. А заводские дела, сколько я мог, исправил, к тому же сие дело не моей функции, но желаю быть по-прежнему в артиллерии, где я в службу вступил и служить обязался»⁶⁰.

В 1730 г. – ассессор Коммерц-коллегии.

В 1739 г. руководил работами по ремонту дороги между Петербургом и Нарвой. В 1753 г. – статский советник Коммерц-коллегии.

Умер 14 декабря 1773 г.

Был женат на Марии Ивановне Траханиотовой, имел сына Ивана, дочерей Устинью, Анастасию.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 71. Л. 67; Д. 73. Л. 65–72, 441–442; Д. 93. Л. 545; Д. 114. Л. 399–400; Д. 278. Л. 126, 367–368; Д. 425. Л. 76–76 об.

⁵⁸ Выделенные слова в тексте зачеркнуты.

⁵⁹ Выделенные слова в тексте зачеркнуты.

⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 76–76 об.

Лит.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1854. С. 61.

Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 117, 150.

ЗАРУЦКИЙ АФАНАСИЙ

До приезда на Урал служил в структуре Сената в чине титулярного советника. В начале 1753 г. направлен в Берг-коллегию, оттуда – в Кунгур руководить Пермской конторой судебных и земских дел.

Прибыл на Урал 29 июня 1753 г., работал недолгое время. 15 января 1755 г. здесь умер. На его место назначен гиттен-фервальтер И. Княгинкин.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1393. Л. 496, 506; Д. 1407. Л. 244.

ЗОРИН ИВАН АНТИПЬЕВИЧ

Отец – лейб-гвардии Семеновского полка поручик. После его смерти, а также матери и родного брата за И. Зориным остались «многие дома в Москве» (во всех «28 покоев»), дворовые люди. Имел в Московской губернии огромные земельные владения и леса, 392 души крепостных мужского пола.

«...я ис шляхетства, был в обучении приказных дел и государственных прав: и в гражданской службе, у вотчин-

ных, у судных, у розыскных, юстицких, у магистратских, у прокурорских дел; и в той гражданской службе от 1712 г. по 1732 г., итого чрез двадцать лет приказные чины до секретаря произошел, а в 1732 г. по рассмотрению Правительствующего Сената за оную мою службу определен я в коллежские секретари в помянутую Вотчинную коллегию в ранг капитана-лейтенанта и учинен мне оклад в 400 рублей»⁶¹.

По указу Сената определен в 1734 г. из Вотчинной коллегии в команду В. Н. Татищева «для учреждения Канцелярского порядка, чтоб излишнее употребления письма умалить». По прибытии в Екатеринбург «определен к свидетельству и окончанию прошедших щетов». То есть рассчитывал быть на Урале краткое время, но уехал лишь в 1737 г., выполнив всю возложенную на него работу. Заменил его на этой должности А. Аристов.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 605. Л. 63–68; Д. 890. Л. 190–191.

КЛЕОПИН НИКИФОР ГЕРАСИМОВИЧ

Родился в 1700 г. Дворянин Новгородской губернии.

В 1715 г. учился в Артиллерийской школе (по другим сведениям – в Московской школе математических и навигацких наук). В феврале 1716 г. по указу Адмиралтейской канцелярии был отправлен на Петровский завод в команду В. И.

⁶¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 605. Л. 63.

Геннина для обучения арифметике, геометрии, тригонометрии, артиллерии и фортификации, основ горного дела. С мая 1721 г. под руководством В. И. Геннина участвовал в строительстве Сестрорецкого завода, где изучал основы инженерной графики, промышленного строительства, «дело изготовления ружей и пушек».

Весной 1722 г. вместе с В. И. Генниным осматривал территории для проектирования Волго-Московского канала. В его же команде прибыл на Урал в октябре 1722 г.

В 1723–1724 гг. активный участник строительства Екатеринбурга: совместно с К. А. Гордеевым произвел разметку линии будущих крепостных стен и бастионов, общей заводской территории, автор планов и чертежей объектов застройки завода-крепости. 3 марта 1723 г. по указу из Главной артиллерии пожалован «из школьников артиллерийских» в капралы полевой артиллерии. Осенью 1723 г. по распоряжению В. И. Геннина объехал и осмотрел заводы Уральского хребта.

Летом 1724 г. на строительстве в Екатеринбурге получил травму головы: страдал впоследствии от сильных головных болей. В этом же году, согласно решению В. И. Геннина, был назначен ответственными за состояние и производство казенных железных заводов.

В этом же году получил отпуск, уехал на родину. Вернулся на Урал в марте 1726 г. 21 апреля 1725 г. – получил чин берггешворена.

С июля 1726 по март 1727 г. – глава Пермского бергамта. 21 марта 1727 г. указом Берг-коллегии назначен руководителем строительства Колывано-Воскресенского завода А. Н. Демидова. 15 июня 1727 г. – гиттенфервальтер.

В январе 1730 г. вернулся в Екатеринбург. Был назначен вторым членом Обер-бергамта. В этом же году совместно с К. П. Брандтом вел следствие по делу комиссара Екатеринбургской казначейской конторы И. Замощикова. 21 март 1731 г. назначен руководителем казенного каравана. Во время зимовки каравана в Вышнем Волочке сгорела часть караванной казны, в 1732–1733 гг. находился под следствием по этому делу. В 1732 г. – бергмейстер.

В 1733 г. дважды ездил на Каменский завод: первый раз с целью ревизии изготовленных чугунных пушек для Камчатской экспедиции, второй – для расследования повреждений заводской плотины. В ноябре посетил Егошихинский завод для осмотра «вновь обретенных» медных рудников (Сыринского и Юговского).

В сентябре-октябре 1734 г. по распоряжению В. И. Геннина исследовал гору Точильную, дающую горным заводам горновой камень. В начале ноября совершил поездку с целью проверки состояния крепостей Каменского, Сысертского заводов, Багарянской слободы, ряда сел и деревень.

В 1735 г. был занят в работе Комиссии рассмотрения заводов и ремесел, продолжал инспекторские поездки на заводы и железные рудники.

С марта 1736 г. находился с ревизией на Нерчинском заводе, где занимался перестройкой производства серебра и свинца. Вернулся в Екатеринбург 21 февраля 1738 г. В августе этого же года – руководитель строительства Гороблагодатских заводов. В марте 1739 г. направлен на Красноярские заводы, где в октябре было начато возведение Луказского, в марте 1740 г. – Ирбинского завода.

В марте 1742 г. прибыл в Екатеринбург, в июле этого же года получил чин коллежского асессора. Занимал должность второго члена Канцелярии. В 1743 г. – ответственный за подготовку к отправке казенного каравана, в 1744–1745 гг. вместе с семьей сопровождал казенный караван до Нижнего Новгорода. В этой поездке умерла его первая жена.

15 января 1745 г. официально утвержден в должности первого члена Канцелярии. С октября 1745 г. – надворный советник. Весной-летом 1746 г. осматривал заводы, участвовал в выборе места под строительство Верхнего Сусанского завода. В мае-июне 1747 г. предпринял поездку по северным заводам Екатеринбургского ведомства. В июле совместно с А. И. Порошиным осмотрел южные заводы.

В 1745–1751 гг. находился под следствием по обвинению Федора Санникова.

В 1751–1753 гг. санкционировал начало перестройки административных и жилых зданий на всех казенных заводах, включая Екатеринбург, где в 1751 г. начато возведение нового каменного Главного командирского дома и каменного же

госпиталя. В 1753 г. принял решение о строительстве специализированных золотопромыывальных заводов (Пышминский, Березовский). В октябре 1753 г. – коллежский советник.

В августе 1754 г. включен в состав комиссии П. И. Шувалова по разработке нового свода законов – Уложения, в рамках работы которой составил раздел, посвященный горному законодательству. В декабре 1754 – октябре 1755 г. принимал участие в работе комиссии в Москве.

В 1756–1758 гг. – вновь первый член Канцелярии, и. д. главного командира уральских и сибирских заводов.

В 1758–1761 гг. – руководитель Нерчинского завода.

В 1761 г. вышел в отставку.

Был дважды женат. От первого брака с Натальей Ивановной родились сыновья Григорий (1723 г. р.), Никифор (1730–1742), Федор (1741 г. р.). Они также выбрали горнозаводскую службу.

Ист.: РГАДА Ф.271.Оп. 1.Д. 772. Л. 105,127; Д. 1050. Л. 213.

ГАСО.Ф. 24. Оп. 1.Д. 395. Л. 113,444; Д. 422. Л. 57 об.

Лит.: *Корепанов Н. С.* Никифор Клеопин. Екатеринбург, 2000.

Редин Д. А., Умнякова С. И., Черноухов А. В. Будучи 40 лет в службе... // Регион-Урал. 1997. № 8. С. 38–40.

КЛУШИН ПЕТР МАКАРЬЕВИЧ

Прибыл на Урал в 1720 г. в команде В. Н. Татищева молодым подьячим. Работал «со всей ревностью и прилежанием», быстро продвигался по служебной лестнице. В 1722–1727 гг. – подканцелярист, канцелярист, протоколист Сибирского обер-бергамта. После смерти секретаря М. Ловзина в июле 1728 г. на основании решения Верховного тайного совета назначен на его место с окладом в 120 руб. Многие доношения от имени В. И. Геннина написаны его рукой.

Состоял на этой должности до начала 1732 г.; с этого времени неоднократно получал взыскания «за безмерное пьянство». В документах отмечали, что он был в канцелярских делах «незаобычен». В. И. Геннин решил: «понеже он к канцелярским делам быв немалое время по сие число непонятен», назначить на его место Ф. Кузнецова, который «многие годы» был протоколистом в Обер-бергамте. П. Клушину предоставили десятимесячный отпуск на родину, в Тулу.

Находясь в Туле, П. Клушин угрожал землякам забрать всех «оружейных мастеров с женами» на новые места жительства на Урал, якобы ожидая о том указа от самого Б. Миниха. Местные жители, в том числе даже Никита Демидов, встревоженные такими заявлениями, откупались деньгами, ружьем, иными подарками. В письме начальника Тульской оружейной конторы капитана М. Половинкина к В. И. Геннину описаны все проступки П. Клушина. Он также просил генерала посодействовать, чтобы П. Клушин «бездонное горло от питья завязал».

По возвращении на Урал назначен управителем Чусовских пристаней. Первое время работал исправно, в сентябре 1733 г. был переведен в Екатеринбург управителем припасной конторы, при этом сохранил свой прежний оклад. Но 14 декабря 1734 г. В. Н. Татищев «с товарищи» решили, что «за ево многое пьянство и невоздержание из секретарей написать в канцеляристы и быть в канторе судных и земских дел» с окладом в 54 руб.

В течение последующих трех лет П. Клушин вел тяжбу за восстановление полученного ранее чина и оклада. На это время «от пьянства унялся». Но без успеха, так как в 1738 г. вскрылись многие факты «неисправностей в бытности ево в щетах».

С 1737 г. настойчиво требовал отправки домой. Получал одну и ту же резолюцию: отпустить «по окончании бытности ево, Клушина, щетов, с секретарским чином, если начетов не будет». А его «сумнительные» счета разбирали еще четыре года. Только в 1742 г. он уехал с Урала. Но и два последующих года, живя в Москве, получал в Берг-коллегии всего лишь 30-рублевый оклад. «Нищенствуя», П. Клушин просил быстрее решить вопрос о счетах по недостатке железа, отправленного еще в 1734 г. на Чусовскую пристань.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 31. Л. 253–254; Д. 245. Л. 29; Д. 375. Л. 144; Д. 376. Л. 287–288; Д. 424. Л. 857–858; Д. 425. Л. 202–203 об.; Д. 450. Т. 2. Л. 9; Д. 850. Л. 816–834; Д. 1030. Л. 223–224.

МИХАЛЕВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ

Из мелкопоместных дворян Воронежской губернии. Здесь же жили его родители, жена.

Взят «из недорослей» в 1722 г. писарем в Военную контору генерал-майора В. Д. Корчмина. В документах того времени проходит как «генеральский писарь». Был в этой должности по 1729 г.: после смерти генерала остался в Военной конторе, просился по болезни в отставку, но не получил.

В октябре 1734 г. в команде В. Н. Татищева приехал на Урал. Участвовал в описании Сысертского и Каменского заводов, все указания выполнял качественно. «За вышепоказанную работу» в 1735 г. из «генеральских писарей» определен в шихтмейстеры, направлен управителем в Крутихинскую земскую контору с годовым окладом в 84 рубля.

С объединением Крутихинского дистрикта с Катайским переведен управителем Каменского завода. Служил там до мая 1739 г., когда его сменил А. А. Текутьев.

По решению Канцелярии от 12 мая 1739 г. и 25 апреля 1740 г. И. Я. Михалев «за слабостию ево здоровья и за необыкновенней к заводским делам» от службы уволен. Лекарь констатировал: «за головною, животною и ножною болезнями стал весьма дряхл». Не имея непорядочных поступков, должен был быстро уехать, но проверка по счетам проводилась крайне длительно – это общая проблема всей горнозаводской бюрократической машины. В эти годы И. Я.

Михалев выполнял поручения Канцелярии: «был в разных посылках». Только 15 июня 1743 г. получил подорожную, отправился в Берг-коллегию. Через год оттуда сообщили: на основании указов получавшие отставку повышались в чине. И. Я. Михалев стал берггешвореном, отправлен служить в военную контору.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 527. Л. 415,570; Д. 901. Л. 393–401; Д. 1030. Л.157–183.

ПАТРУШЕВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1677 г. Сын «трубника при государевых палатах», уроженец Тверской губернии. В 1697 г. уехал учиться рудному и монетному делу в Саксонии. В начале 1701 г. вместе с бергмейстером И. Ф. Блюэром вновь побывал в Саксонии, где вербовали специалистов в горнозаводском деле.

По указу императора Петра I от 9 февраля 1702 г. вместе с партией рудознатцев отбыл в качестве дозорщика в экспедицию с целью описки месторождений в Заонежье серебряных и медных руд. В том же году около Падмозера они обнаружили медную руду, поставили плавильные печи, в которых работа в небольших размерах и с перерывами велась до 1706 г.

В 1711 г. был отозван в Москву. Некоторое время управлял имениями кронпринцессы Софии-Шарлотты.

В это же время впервые серьезно пошатнулось его здоровье: в 1712 г. сопровождая партию меди, которую достав-

лял из Олонца в Москву, недалеко от Углича он подвергся нападению «лихих людей»: «напали разбойники и били меня смертным боем, голову изрубили, правую ногу розшибли, ребра изломали... отчего ныне зело болезную и память умалилась...» Кроме этого, еще ранее, в Москве во время серьезного пожара при взрыве «гранатного двора» ему «из правой руки локоть кирпичом вырвало и рука суха».

В 1715 г. его вызвали из Москвы с целью отправить в команду с И. Ф. Блюэром в Большую Кабарду, но от этой командировки ему удалось отказаться.

В 1720 г. по решению Берг-коллегии бергшрейбер И. Ф. Патрушев был отправлен на Урал в составе группы специалистов во главе с В. Н. Татищевым. 1 августа 1720 г. они прибыли в Кунгур, где была учреждена первая Канцелярия горных дел: он был назначен ее руководителем. Принимал участие практически во всех значимых мероприятиях горной канцелярии, заведовал всеми заводскими финансами.

С весны 1722 г. входил в состав руководителей Сибирского горного начальства (размещавшегося на Уктусском заводе), уже в звании бергфохта. Выполнял должность комиссара, «имел в приеме денежную казну».

8 декабря 1722 г. в Уктус прибыл В. И. Геннин. Через два дня пришел указ Берг-коллегии о назначении И. Патрушева в команду М. Михаэлиса комиссаром Пыскорского завода. Узнав о новом назначении, 14 декабря этого же года Иван Федорович составил доношение на имя Вилима Ивановича,

в котором просил освободить его от службы. В. И. Геннин, видя его тяжелое физическое состояние, поручил лекарю И. Спринцелю осмотреть его и ходатайствовал в Берг-коллегию: «хотя его желание было, но не может не токмо ходить, но и сидеть не умеет, более же лежит». Но все же Патрушев остался на службе еще некоторое время.

1 августа 1723 г. по указанию В. И. Геннина перевез все дела горного начальства (уже переименованного в Обер-берг-амт) с Уктуса в строящийся Екатеринбург, в новое здание канцелярии. А меж тем его семья и хозяйство приходили в упадок – секретарь Вотчинной канцелярии Л. Арцыбашев, пришедшийся Патрушеву шурином, 15 ноября 1723 г. доложил в Берг-коллегию, что в отсутствие И. Патрушева «мать его представилась; жена от недостатку пропитания, оставя деревнишку, живет в людях, а крестьяне от хлебного недороду иные померли, а другие для прокормления врозь разбежались, а достальные держатся в городе в податях». В декабре того же года Берг-коллегия приняла решение отпустить И. Патрушева со службы. Но об этом он не узнал: умер в Екатеринбурге 31 января 1724 г.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 539 об., 542; Д. 34. Л. 26; Д. 37. Л. 1 об.

Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I/ авт. вступ. ст. и коммент. М. О. Акишин. Екатеринбург, 1995. С. 422.

Лит.: Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Та-

тищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985. С. 47–48, 51, 82.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге // Город Екатеринбург. Очерки истории Урала. Вып. 4. Екатеринбург, 1997. С. 14–15.

ПОРОШИН НИКИТА СИЛУЯНОВИЧ

Дворянин Московской губернии. После смерти отца ему в наследство осталось большое количество крепостных в многочисленных волостях Вологодского и Ростовского уездов. Сам также покупал «многие деревнишки». К 1736 г. он был дважды женат.

Прибыл на Урал в октябре 1734 г. в команде В. Н. Татищева. В 1735 г. в «сказке» Н. С. Порошин показал, что «по прошению моему послан я из Берг-коллегии в Сибирь к горным и заводским делам». Свой прежний статус обозначил как «бывший Берг-коллегии управляющий комиссарскую должность». Это один из редчайших случаев, когда служитель столичного учреждения по собственной инициативе уехал служить на Урал.

По прибытии в Екатеринбург Н. С. Порошина, у которого не было офицерского ранга, определили на должность пробирного ученика в заводскую лабораторию.

В конце 1735 г. был назначен руководителем казенного каравана с продукцией до Санкт-Петербурга. В апреле 1736 г. отправился караван в путь. С первых же дней его до-

роги начались неурядицы: утонули коломенки, в результате чего понадобились многочисленные перегрузки железа, жести и иной продукции. Проблемы в управлении командой, найме работников привели к тому, что уже в Твери управителя пришлось сменить. По прибытии каравана в столицу началось следствие по недостатке, но Н. С. Порошин на некоторое время был отпущен «с реверсом» в свои «деревнишки».

Чиновникам Берг-коллегии было приказано описывать все хозяйство Н. Порошина в Московской губернии, а Канцелярии – все его имущество в Екатеринбурге. Из его оклада начали вычитать две трети жалованья.

В 1739 г. он вернулся на Урал. Назначен до окончания следствия в июне этого же года надзирателем работ на строительстве пильной мельницы на реке Кунгурке.

Опись «пожитков» сохранилась в архивном деле. В начале зимы Н. Порошин просил хотя бы часть вещей отдать, так как ни жена, ни он не имеют даже шапок и шуб. Его просьбу удовлетворили.

К 1741 г. Н. Порошин с большей частью начетов расплатился, получил чин унтер-шихтмейстера. Помог ему указ е. и. в. 1740 г. об амнистии: оставшиеся долги списали.

В ноябре 1741 г. Н. Порошин подал в Канцелярию прошение: в Вологодском уезде «от первой умершей жены моей родная сестра, а моя свояченица, лучших крестьян насильно отказала за собою», хозяйство грабит. Просил отпуск, но получил отказ. В феврале 1742 г. он написал новое прошение:

в Ростовском уезде дом «сгорел без остатку», как и все документы, в том числе купчие крепости; крестьяне разбегаются, хозяйство гибнет. Вновь просил отпуск. На этот раз, видимо убедившись, что толкового руководителя из Н. С. Порошина не получится, члены Канцелярии решили: в счетах долгов нет, отправить его с караваном на отдельном судне в Москву с продукцией монетного двора. В Берг-коллегию написали, что Н. С. Порошина «можно обратно не присылать».

Весной 1742 г. отправился с караваном в Москву. На Урал он больше не вернулся.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 559. Л. 363; Д. 605. Л. ИЗ; Д. 638. Л. 265; Д. 711. Л. 4; Д. 769. Л. 132; Д. 779. Л. 414–420; Д. 850. Л. 1092–1098; Д. 921. Л. 84; Д. 937. Л. 476–484; Д. 1027. Л. 13–18; Д. 1079. Л. 1–290.

РУДАКОВСКИЙ ИГНАТИЙ ИВАНОВИЧ

Служил переводчиком в Посольской канцелярии. Знал иностранные языки, в том числе французский, итальянский, латинский.

В 1722 г. состоял при посольстве в Варшаве. С 1722 г. по распоряжению Петра I, в качестве «комиссара» был включен в состав комиссии, расследовавшей гонения на православную церковь на территории Речи Посполитой и Белоруссии. Перебравшись в 1722 г. в Могилев, И. Рудаковский начал активно защищать интересы православной церкви. Благодаря его усилиям многие храмы в Белоруссии были возвраще-

ны православным. Действия И. Рудаковского вызывали постоянное недовольство польских властей: так, в 1723 г. его и епископа Могилевского Сильвестра в Орше схватили польские шляхтичи, подвергли обоим побоям и держали некоторое время под стражей. Российский посланник при польском королевском дворе получал постоянные жалобы на действия И. Рудаковского.

После смерти Петра в 1725 г. отозван в Россию, где в должности асессора служил в Коммерц-коллегии с жалованьем 600 руб. в год.

Летом 1733 г. направлен на Урал. По дороге в Рыбной слободе встретил казенный караван, идущий в Санкт-Петербург. Беседа с караванным управителем и некоторые самостоятельные наблюдения позволили в последующем И. И. Рудаковскому внести в Коммерц-коллегию и Сибирский обер-бергамт предложение «учредить» в Рыбной слободе и Твери должности комиссаров, которые бы заблаговременно готовили для караванов людей и припасы и тем самым было бы возможно путь каравана сократить до одного года.

Осенью 1733 г. прибыл в Екатеринбург, был назначен первым членом Обер-бергамта. 17 ноября 1733 г. в журналах и документах появляются его первые подписи. Служил на Урале вплоть до окончания здесь полномочий В. И. Генина.

После завершения процесса передачи всех горнозаводских дел от В. И. Геннина к В. Н. Татищеву должен был покинуть Урал. Но по распоряжению нового главного коман-

дира оставлен в Екатеринбурге для передачи новой команде руководителей всех оперативных и ретроспективных документальных материалов Сибирского обер-бергамта – Канцелярии. Работа затянулась на годы. Новый принимающий секретарь И. Зорин требовал итоговые описи документов, строений, имущества и оборудования всех казенных заводов, составить которые быстро было крайне сложно. Весь 1735 г. И. Рудаковский провел на Урале. Лично объездил заводы, побывал на «вновь открытой» горе Благодать. До середины 1736 г. находился в Екатеринбурге, затем, передав окончательно все документы новой администрации, отбыл в Санкт-Петербург.

Ист.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 422. Л. 334; Д. 433. Л. 2–5; Д. 530-а. Л. 266 об.; Д. 562. Л. 917, 1591–1615; Д. 610. Л. 379–387.

Лит.: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 268–269.

ТОМИЛОВ АНТОН ФЕДОРОВИЧ

Родился в 1697 г. Из тобольских детей боярских или дворянских. Учился в Школе математических и навигацких наук. Участник Северной войны и Персидского похода. Сам про себя он писал: «служил при Артиллерии без всякого порока двадцать с пять лет». В марте 1727 г. по указу Сената отправлен в Тобольск «для разобранья и описания и учре-

ждения артиллерии Сибирской губернии». Здесь в ноябре 1728 г. получил распоряжение Верховного тайного совета – сменить на должности главы Обер-бергамта Р. Ф. Горчакова «у всех горных, заводских и артиллерийских дел». 28 февраля 1729 г. он доложил В. И. Геннину, что руководство принял, но оформление счетов по заводам князь Р. Ф. Горчаков не завершил, поэтому отъезд ему запретил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.